

Глава 7. Смерть короля демонов

В холодном сиянии луны на фоне ночного неба парил мужчина в белоснежных одеждах. Напротив него замер исполинский демон. Густая, удушливая аура зверя клубилась вокруг него чёрным туманом. Воздух между противниками наэлектризовался, застыл в звенящем безмолвии.

— Даос, не лезь не в своё дело, если жить охота! — процедил Король демонов Цинтянь, нахмурившись.

Нападать первым он не спешил. Незнакомец, возникший словно из ниоткуда, слишком легко разрушил его барьер. С этим человеком стоило держать ухо востро.

Цзи Цин проигнорировал угрозу. Одним плавным движением он подхватил лишившуюся чувств белую лису и спрятал её в складках широкого рукава. Когда он вновь перевёл взгляд на короля демонов, его лицо казалось высеченным из льда. Раз уж он всё равно держит путь к Башне Подавления Демонов, почему бы не прихватить с собой ещё одного узника?

С этой мыслью даос шевельнул рукой, и полы его белых одежд всколыхнулись. В ладони Цзи Цина возникла лазурная рукоять меча. Самого клинка не было видно — лишь стремительные потоки воздуха закручивались у основания, источая грозное, всепокрушающее сияние воли меча. Цинтянь переменился в лице. Он пристальнее вгляделся в противника, уловив исходящую от него ауру. Она была сродни божественной силе небожителей, но всё же таила в себе нечто иное.

Голос Цзи Цина прозвучал чисто и отчётливо, словно брошенный в тихую воду камешек:

— Раз уж нам суждено было встретиться, уйти тебе не удастся.

С последним словом он сделал выпад. Удар казался неторопливым, лишённым всякого блеска, но стоило королю демонов шевельнуться, как невидимое, невероятно острое лезвие с лёгкостью рассекло его защитный барьер и устремилось к груди.

Цинтянь вскинул руку, пытаясь сокрушить вражеский выпад кулаком. Раздался глухой треск, и руку обожгло болью — на шкуре проступил глубокий кровавый порез. С самого рождения и до того дня, как он воцарился на горе Юньцан, его главной гордостью были эти каменные кулаки, способные крушить скалы. Но теперь, после первого же обмена ударами, он уступил какому-то бродячему монаху. Сердце великого зверя сжала глухая тревога.

Поняв, что расклад не в его пользу, Цинтянь решил спастись бегством. Разинув пасть, он изрыгнул густой поток чёрного яда. Эта осязаемая скверна, заставлявшая замертво увядать вековые деревья, устремилась прямо к парящему в вышине даосу. Цзи Цин даже не дрогнул. Удерживая лазурную рукоять одной рукой, он опустил клинок сверху вниз.

Прозрачная полоса рассекаемого воздуха столкнулась с ядовитым облаком. Короткая белая вспышка — и яд бесследно растворился. В то же мгновение невидимая волна настигла уже успевшего отлететь короля демонов, обрушившись на его спину. Тот захлебнулся собственной кровью и рухнул в чашу.

Проводив взглядом беглеца, Цзи Цин разжал пальцы, и лазурная рукоять растаяла в воздухе. Преследовать раненого он не стал. Тварь с тысячелетним развитием, получив столь тяжёлую рану, долго не протянет. Даже если он сам не прикончит её, в горах найдутся другие охотники.

Спустившись к горному ручью, Цзи Цин приподнял лиса за окровавленный хвост. Вид у несчастного зверя был настолько жалким, а шёрстка так густо покрылась запёкшейся грязью и кровью, что даос просто не знал, с какого бока к нему подступить. Недолго думая, он бесцеремонно окунул пушистый комок в ледяную воду.

Отмыв лиса, он оторвал кусок от подола своего широкого одеяния, завернул в него дрожащее тельце и в мгновение ока вернулся к лагерю. Его старый вол спокойно щипал траву неподалёку, совершенно не подозревая о разыгравшейся поблизости битве. Костёр успел догореть, над углями вился лишь едва заметный сизый дымок.

Разогрев угли и вновь разведя огонь, Цзи Цин наконец смог рассмотреть своего невольного спутника. Белый мех Ху Цзюмина окрасился в грязно-розовый цвет, веки были плотно сомкнуты. Большинство ран оказались поверхностными царапинами, однако на груди зияло глубокое, опасное рассечение.

Осторожно распрямив сжавшийся комочек, даос развёл в стороны его лапы, обнажая повреждённое место. Рана, полученная Ху Цзюмином при падении, выглядела скверно: рваные края потемнели, обнажая посиневшую плоть.

На кончике пальца Цзи Цина вспыхнул тонкий клинок духовной энергии. Без лишних колебаний он сбрил запачканный кровью мех вокруг раны, после чего достал из-за пазухи флакон с целебным снадобьем и аккуратно омыл повреждения. Закончив с прижиганием и обработкой глубоких порезов, даос приподнял едва дышащего лиса за загривок над самым пламенем костра, решив как следует просушить его промокшую шкурку.

В этот момент зверёк, до этого лежавший без сознания, слабо приоткрыл один глаз и попытался вяло брыкаться. Однако не успел он сделать и пары движений, как густой ароматный дым от костра окончательно усыпил его. Цзи Цин лениво поворачивал лиса над огнём, следя, чтобы тепло распределялось равномерно. Правда, в какой-то момент ему показалось, что от мокрой шерсти в багровых отсветах пламени повалил подозрительный парок.

Город Лунной Реки

Ночная прохлада укутала тихие улицы города. Царило глубокое безмолвие, изредка нарушаемое лишь глухим перестуком колотушки ночного сторожа. На крыше высокой бамбуковой пагоды стоял мужчина в серых одеждах. Позади него замерла изящная женская фигура в алом платье. Её лицо скрывала тонкая белая вуаль. Это была Ся Шэн, старшая принцесса династии Великой Ся.

Она стояла неподвижно, устремив перед собой пустой взгляд, словно лишилась души. Фан Синьтянь медленно повернулся к ней. На этот раз он снял свою серебряную маску, открыв красивое, овеянное мягкой улыбкой лицо. Его хриплый, вкрадчивый голос мягко разнёсся в ночном воздухе:

— Завтра мы возвращаемся в столицу. Что скажешь?

Принцесса ответила без малейшего намёка на эмоции, словно марионетка:

— Как прикажет господин.

Фан Синьтянь протянул руку и небрежно сорвал вуаль с её лица, любясь нежными чертами, напоминавшими цветущий персик.

— Если бы не моя охота за более ценной добычей, я бы разделил с тобой ложе уже этой ночью. Но не волнуйся, у нас впереди ещё много времени.

Стоило мужчине раствориться в темноте, как к принцессе вернулось сознание. Она вновь оживилась. Ся Шэн растерянно огляделась по сторонам, заметив лишь упавшую на крышу белую вуаль. Она не помнила, что произошло, но её тело до сих пор сотрясала мелкая дрожь, будто рядом только что находилось нечто чудовищное.

Тем временем Фан Синьтянь стремительной тенью мчался сквозь облака. Его серое одеяние постепенно темнело, сливаясь с ночным небом, пока он полностью не растворился во тьме, устремившись на север.

Истерзанный Цзи Цином король демонов Цинтянь едва унёс ноги, растратив почти все свои силы. Его духовный ранг безжалостно рухнул, и на восстановление былой мощи теперь ушли бы десятилетия. Ощущая, как угасает его демоническая аура, раненый монстр наспех запечатал глубокую рану на спине и, шатаясь, заковылял по воздуху дальше.

Но из глубин ночи ему навстречу уже бесшумно скользила тёмная фигура. Лунный свет едва очерчивал её силуэт. Цинтянь успел лишь вскинуть голову, как вокруг него захлопнулся невидимый четырёхгранный барьер, лишая возможности двигаться.

В один миг поглотив свою добычу, Фан Синьтянь хищно облизал губы и удовлетворённо усмехнулся:

— Великолепно. Ядро зверя с тысячелетней культивацией куда полезнее, чем крупницы силы мелких бесов.

Внезапно его черты лица поплыли. Кожа и кости под некогда скрывавшей их маской начали медленно перестраиваться, меняя разрез глаз, очертания скул и оттенков кожи. Перерождение заняло не больше времени, чем требуется для того, чтобы выпить чашку чая, после чего его облик вернулся в нормальное состояние.

Он бросил мимолётный взгляд на далёкий лесной массив. Он удивился, но тут же сосредоточился. Там, далеко внизу, едва заметно вились струйки дыма. Обычный человек ничего бы не заметил в такой темноте, но от взора Фан Синьтяня эта деталь не укрылась.

Небесный чертог

В вышних сферах царила небывалая суэта. Бессмертные торопливо сновали по золотым мостам, перешёптываясь о каком-то чрезвычайном происшествии. Из Западного Рая прибыли даже несколько почтенных будд. Тайбай Цзиньсин наспех оправлял помятые одежды, мчась на облаке к Залу Нефритового Императора. Накануне вечером он изрядно перебрал с небесным нектаром, и если бы не настойчивые крики его личного прислужника, проспал бы до самого полудня.

Когда он влетел в Зал Нефритового Императора, там уже яблоку негде было упасть. На величественном троне восседал сам Нефритовый император. Владыка Небес хмуро взирал на парящее в воздухе старинное зеркало. Это было легендарное Божественное Зеркало Разрушения Солнца — артефакт, дошедший со времён сотворения мира. Оно могло показать любой уголок трёх миров, но обладало упрямым нравом и являло свои видения лишь тогда, когда над вселенной нависала смертельная угроза, способная повергнуть мир в первозданный хаос.

Тайбай Цзиньсин тихонько протиснулся в самые задние ряды и осторожно утёр холодный пот. Опоздать на такое собрание было неслыханной дерзостью. Он надеялся, что никто не заметил его появления, но стоило ему поднять взгляд, как он наткнулся на ухмыляющееся лицо старого знакомого. Тот стоял чуть впереди и заговорщически подмигивал ему.

«Проклятый Юэлао! — мысленно выругался бог войны. — Вечно этот старик оказывается рядом, стоит мне хоть раз оплошать!»

В этот момент Божественное Зеркало Разрушения Солнца озарилось ослепительным сиянием. Его резная рама растворилась в воздухе, оставив лишь дрожащую проекцию, которая зависла

прямо под сводами зала. Сонм богов и будд замер в гробовом молчании. Был слышен лишь тихий, звенящий гул, исходящий от древнего артефакта.

Проекция явила зрителю бушующее море яростного пламени. Посреди этого багрового пекла высился одинокий скалистый остров, окутанный плотным сизым туманом. Мрачные клубы то сжимались, то расширялись, глухо биясь об огненные волны, точно безумный узник, пытающийся вырваться из темницы.

Изображение приблизилось. Когда контуры острова стали отчётливее, Тайбай Цзиньсин затаил дыхание: сквозь серую дымку проступал силуэт человека. Но не успел артефакт показать узника ближе, как туман расступился, и на богов уставились два кроваво-красных глаза. В них не было зрачков — лишь первобытная ярость, от которой веяло ледяным ужасом. Встретившись взглядом с этим существом, Божественное Зеркало Разрушения Солнца жалобно звякнуло, погасло и послушно опустилось в ладонь Нефритового императора.

Сердце Тайбай Цзиньсина бешено заколотилось. Он невольно коснулся золотой звезды на своём лбу — та оказалась обжигающе горячей. Будучи воплощением грозной звезды войны, он как никто другой ощутил исходящую от этого взгляда жажду крови. Осознав всю серьёзность положения, бог решил выступить с докладом.

Однако не успел он сделать и шага вперёд, как из-за его спины высунулась костлявая рука и ловко стащила висевший на его поясе расшитый мешочек. Одно лишь скольжение этих тонких пальцев выдало вора с головой. Развернувшись с самым грозным видом, Тайбай Цзиньсин вырвал свою вещь обратно и прошипел:

— Юэлао, чтоб тебя! Ты что опять творишь?

Юэлао обиженно надулся. Его серебряные волосы, заплетённые в сотни мелких косичек, забавно колыхнулись, когда он приблизился к уху соседа:

— Да я просто хотел проверить, на месте ли мой подарок!

Тайбай Цзиньсин заглянул в мешочек и обомлел: внутри действительно лежала тонкая красная нить судьбы. В ярости выудив этот надоедливый шнурок, он швырнул его на пол и, напроць позабыв о том, где находится, гаркнул на весь зал:

— Если ты ещё раз полезешь в мои карманы, я тебя так отделаю, что дорогу в собственный дворец позабудешь!

Его зычный голос эхом разнёсся под высокими сводами. В зале воцарилась мёртвая тишина. Сотни божеств уставились на него в недоумении. Тайбай Цзиньсин похолодел, осознав масштаб своей оплошности. Поймав на себе тяжёлый взгляд Нефритового императора, он выдавил из себя жалкую, вымученную улыбку:

— Ваше Величество... Ваш покорный слуга сегодня немного не в себе. Позвольте мне откланяться и подлечить здоровье?

Нефритовый император медленно перевёл взгляд на стоявшего подле трона Тайшан Лаоцзюня:

— Что скажешь на это, Тайшан Лаоцзюнь?

Древний даос неторопливо погладил длинную седую бороду, в душе посмеиваясь над привычкой повелителя перекладывать на него принятие трудных решений. Но вслух он произнёс со всей подобающей мудростью:

— Угроза велика, Ваше Величество. Если упустить время, беды не миновать. Небесному двору необходимо отправить посланника в мир смертных для тайного расследования. И мне думается, благородный Тайбай Цзиньсин подойдёт на эту роль как никто другой.

Император благосклонно кивнул и вновь посмотрел на задние ряды, где бог войны всё ещё пытался незаметно пнуть пристроившегося рядом Юэлао.

Мысленно прокляв старого лиса Тайшан Лаоцзюня до десятого колена, Тайбай Цзиньсин под прицелом сотен глаз изо всех сил наступил на ногу Юэлао и с постной миной поклонился:

— Ваш слуга... готов исполнить волю Небес.

Но не успел он выпрямиться, как стоящий рядом старик звонко добавил:

— И я отправлюсь вместе с ним!

<http://bllate.org/book/20393/2131238>